

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2026. № 1. С. 92—99.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2026, no. 1, pp. 92–99.

УДК 343.985.2:343.143
doi: 10.54217/2588-0136.2026.47.1.011

НИОН: 2015-0065-01/26-369
MOSURED: 77/27-010-2026-01-568

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые особенности тактики допроса свидетеля при расследовании преступлений коррупционной направленности

Виталий Билалуевич Хазизулин^{1, 2}

¹Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Владивосток, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

²Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

Аннотация. В статье приводится понятие коррупции, характерными свойствами которой являются латентность и способность активного противодействия правоохранительным органам. Иллюстрируется вовлечённость в соответствующую противоправную деятельность наделённых публичной властью лиц. Констатируется взаимодействие с ними иных лиц, располагающих определёнными сведениями, имеющими доказательственное значение с точки зрения установления акта коррупции и обстоятельств его сокрытия. Даётся классификация объективных и субъективных факторов, которые необходимо учитывать следователю в целях получения от этих лиц криминалистически значимой информации посредством их допроса. Рассматриваются определённые тактические приёмы, связанные с допросами данных лиц, направленные на установление объективной действительности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционер, преступное поведение, сокрытие, преступление, противодействие, свидетель, следователь, показания, криминалистически значимая информация, тактический приём, следственное действие, допрос.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Некоторые особенности тактики допроса свидетеля при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2026. № 1. С. 92—99. doi: 10.54217/2588-0136.2026.47.1.011.

Some features of the tactics of questioning a witness in the investigation of corruption-related crimes

Vitaly B. Khazizulin^{1, 2}

¹Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

²Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Abstract. The article provides the concept of corruption, the characteristic properties of which are latency and the ability to actively counter law enforcement agencies. The involvement of persons vested with public authority in the relevant illegal activities is illustrated. It states the interaction with them of other persons who have certain information of evidentiary importance in terms of establishing an act of corruption and the circumstances of its concealment. A classification of objective and subjective factors is given that must be taken into account by the investigator in order to obtain criminally significant information from these persons through their interrogation. Certain tactical techniques related to interrogations of such persons aimed at establishing objective reality are considered.

Keywords: corruption, corrupt official, criminal behavior, concealment, crime, counteraction, witness, investigator, testimony, criminally significant information, tactical technique, investigative action, interrogation.

For citation: Khazizulin, V.B. (2026) Some features of the tactics of questioning a witness in the investigation of corruption-related crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 92–99. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2026.47.1.011.

Введение

В системе государственных мер по противодействию коррупции важное место занимают уголовно-правовые средства борьбы с данным социальным явлением.

Несмотря на существующее мнение, что «уголовное преследование коррупции во всех её известных проявлениях не является средством, сколько-нибудь действенным или эффективным»¹, стоит отметить, что законодательно закреплённая необходимость такого преследования обуславливает совершенствование как частных методик расследования преступлений коррупционной направленности, так и общей методики их расследования. Элементом соответствующей процедуры выступают тактические приёмы проведения отдельных следственных действий.

Каждый способ совершения акта коррупции характеризуется индивидуальными признаками. Однако всем этим актам присущи и общие особенности, к которым, в частности, относятся латентность, обеспечиваемая как участвующими в таких деяниях субъектами, так и скрывающими их лицами.

В случае же вскрытия противоправного поведения наделённого публичной властью лица латентность, как правило, «трансформируется в новую — активную и привносимую форму — в целенаправленное противодействие правоохранительным органам»². Значительную роль в таком противодействии прямо либо косвенно играют связанные с коррупционерами лица, являющиеся носителями значимой информации, касающейся преступного поведения и его сокрытия.

Эффективное взаимодействие следователя с этими лицами с точки зрения получения от них доказательств вины актора коррупции выступает важной составляющей предварительного расследования рассматриваемых преступлений, в связи с чем среди приёмов следственной тактики по анализируемой категории уголовных дел особое место отводится получению вербальной криминалистически значимой информации в процессе допроса соответствующих свидетелей.

¹ Голоскоков Л.В. Коррупция как угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27 октября 2023 г.). М., 2024. С. 43.

² Бочкарёв С.А. Конституционный вердикт коррупции // Журнал российского права. 2025. Т. 29, № 7. С. 20.

Основная часть

Под коррупцией, как определил федеральный законодатель, понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами³.

Из данного определения видно, что в коррупции вовлечены физические лица, имеющие определённое должностное положение, а также иные связанные с ними лица. Они, как подчёркивает Конституционный Суд РФ, «предпринимают меры по сокрытию от контролирующих органов как самих нарушений, так и приобретенного путём их совершения имущества», используя для этого «властные полномочия и в ряде случаев должностные иммунитеты, а после оставления публично значимой должности — фактическое влияние на деятельность государственных институтов или их должностных лиц (коррупционные связи)»⁴.

Эти обстоятельства уже сами по себе являются основанием для предметных, подробных и всесторонних допросов указанных лиц, которым могут быть известны какие-либо сведения, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, в целях выявления «сущностных признаков коррупции, за счёт которых она бесконечно и успешно мимикрирует»⁵, и дальнейшей их нейтрализации.

В целом в уголовном судопроизводстве допрос свидетеля является одним из традиционных средств установления обстоятельств ушедших в прошлое событий и криминалистически значимой информации.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс. См. ст. 1.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Бочкарёв С.А. Указ. соч. С. 18.

Выделяя данное следственное действие в качестве одного из наиболее распространенных способов получения доказательств, Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин определяют его суть, которая состоит в получении следователем в установленной уголовно-процессуальной форме показаний допрашиваемого лица «об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого уголовного дела»⁶.

В юридической литературе некоторые авторы рассматривают допрос в качестве наиболее важного следственного действия⁷, также указывая на его распространенность. В этом нет ничего удивительного, ведь ещё в начале прошлого века российский учёный-юрист Г.С. Фельдштейн определял полученные посредством допроса свидетельские показания в качестве «самой важной и серьезной по своей ценности группы доказательств»⁸.

Вместе с тем следственная практика по уголовным делам о коррупционных преступлениях свидетельствует о несколько иной реальности, сопряжённой с производством допроса.

Раскрывая её существо, следует выделить категории лиц, подлежащих допросу в качестве свидетеля по таким делам. К ним, в частности, относятся:

- доверенные, аффилированные, подставные лица, которые вовлечены в коррупционную деятельность, однако не являются её соисполнителями;
- родственники и близкие чиновника или иного лица, которое использует своё должностное положение;
- лица из круга общения коррупционера, в том числе из коррупционной среды его организации, в которой соответствующие преступления воспринимаются с позиции нормы⁹.

⁶ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 250–252.

⁷ См., напр.: Тенгизова Ж.А., Джумаева Р.Х. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 98.

⁸ Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: Типолиитография В. Рихтер, 1915. С. 277. Цит. по: Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 76.

⁹ Мыглан М.В. К вопросу об особенностях установления причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств // Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. Барнаул, 2025. С. 61–62.

Из приведённой классификации видно, что по анализируемым уголовным делам следователь сталкивается с необходимостью допроса лиц, которые тем или иным образом заинтересованы в судьбе привлечённого к ответственности за коррупцию лица и в его имущественном положении. Такое обстоятельство объективно может вызвать определённые затруднения в установлении подлежащих доказыванию обстоятельств, так как очевидно, что эти лица не стремятся к активному и объективному сотрудничеству с должностным лицом, производящим расследование. В результате существенной рекомендацией для допроса обозначенных лиц является учёт следователем мотивов их поведения.

Кроме того, перед производством конкретного следственного действия необходимо быть готовым к сокрытию свидетелем факта расследуемого коррупционного поведения вследствие корпоративных интересов либо иных причин (близких дружеских отношений, профессиональной солидарности, ложно понятой служебной этики и т. п.). Для этого допрашиваемому лицу достаточно использовать специфические термины и описание внешне правильной практической деятельности коррупционера. Например, в области земельных правоотношений, когда расследуется факт незаконного отчуждения из муниципальной собственности земельного участка за взятку муниципальному служащему. При этом его непосредственный начальник, не вовлечённый в коррупционную деятельность, сообщает следователю сведения о правильности действий указанного должностного лица с точки зрения личной их юридической оценки¹⁰.

Субъективные причины для такого поведения свидетеля могут заключаться в его желании помочь подчинённому ему должностному лицу, чтобы скрыть свои кадровые просчёты, некомпетентность, отсутствие контроля за поведением чиновника и т. п.

С другой стороны, по аналогичным причинам допрашиваемый свидетель может, наоборот, «усиливать» вину подчинённого, преподнося себя ответственным и принципиальным сотрудником.

Подобные факты дачи показаний достаточно распространены, что предполагает наличие соответствующей готовности к ним со стороны следователя, исходя из принципа «предупрежден — значит вооружен». Для этого, как пра-

¹⁰ Уголовное дело № 1-135/2024 // Архив Первоуреченского районного суда г. Владивостока. 2024.

вильно пишет А.А. Лебедева, следователю необходимо установить компетенцию подозреваемого, круг его полномочий и служебных обязанностей. Информацию об этом можно получить, предварительно детально изучив положения, инструкции, договоры и другие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность лиц, совершивших нарушения¹¹.

Таким образом, круг лиц, подлежащих допросу по рассматриваемой категории уголовных дел, имеет определённое своеобразие, учитывая характер коррупционных преступлений и лиц, в них вовлечённых. Это важно учитывать при планировании их допросов. При этом следователь должен быть готов к тому, что сведения о факте коррупции и иная сопутствующая информация могут быть сообщены свидетелями в разном объёме и в отличающемся изложении, в том числе с точки зрения их правовой оценки, что может быть обусловлено не только позицией, которую занимает по отношению к следователю допрашиваемое лицо, но и его личными мотивами, которыми оно руководствуется при описании тех или иных обстоятельств.

Кроме того, при производстве рассматриваемого следственного действия необходимо учитывать, что подлежащий допросу свидетель, субъективно осознавая себя в качестве лица, в отношении которого может быть выдвинуто предположение о его причастности к преступлению либо к его сокрытию, может умышленно исказить известные ему факты или сообщать неинформативные сведения.

В данном случае следует помнить, что свидетель на момент его допроса уже мог предпринять действия, направленные на сокрытие факта коррупционного поведения связанного с ним лица. Например, совершил отчуждение нажитого посредством коррупции имущества либо его легализацию¹².

При этом у следователя на момент допроса могут отсутствовать достаточные сведения, дающие основание к обоснованному подозрению в причастности допрашиваемого лица к противоправным действиям коррупционера.

Это обуславливает необходимость исследования механизма коррупционного поведения и его сокрытия для обоснования наличия (отсутствия) коррупционной связи между деянием

виновного лица и установленными обстоятельствами его взаимодействия с допрашиваемым лицом. И здесь, ввиду отсутствия достаточной информации о влиянии такого взаимодействия на акт коррупции либо на его сокрытие, предварительное расследование должно быть нацелено на поиск доказательств, демонстрирующих характер соответствующей связи.

В связи с этим как в процессе допроса свидетеля, так и на всём протяжении производства расследования следователю необходимо производить анализ вновь поступающей к нему криминалистически значимой информации в целях определения её достоверности и истинности для объективного познания ушедшей в прошлое реальности. При этом он должен оценивать различные точки зрения, оформленные в виде показаний отдельных допрошенных лиц, анализировать данные оперативного характера, полученные от органов дознания, иную, в том числе ориентирующую, информацию в целях установления надёжности добытых доказательств. Для этого важно предварительно установить:

- тип допрашиваемого лица (очевидец, участник или иное осведомленное лицо) и источник получения им интересующей следствия информации;
- фактор его заинтересованности в исследуемом событии и его участниках (лица, связанные с коррупционером родственными и дружественными отношениями или каким-либо образом зависимые от них);
- степень его зависимости от исследуемого обстоятельства и от участвовавших в нём лиц (например, по взаимоподчиненному принципу).

Перечисленные обстоятельства в целом определяют тактику допроса указанных лиц и предполагают тщательную подготовку к следственному действию. Особенно актуально это в плане изучения личности допрашиваемого, в том числе посредством использования полномочий органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, которые сопровождают расследование. Это, как отмечают В.А. Образцов и С.Н. Богомолова, позволит следователю выбрать в ходе следственного действия наиболее оптимальную линию своего поведения (стилистику, тактическую и лексическую архитектуру допроса по существу дела и т. п.)¹³.

¹¹ Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2024. С. 466.

¹² Уголовное дело № 1-139/2024 // Архив Надеждинского районного суда Приморского края. 2024.

¹³ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М., 2003. С. 13.

Для достижения обозначенной цели необходимо, в частности, предварительно истребовать и изучить детализацию телефонных переговоров подлежащего допросу лица, осуществить их контроль и запись как до его допроса, так и после него, а также произвести обыск в жилище этого лица ещё до получения от него показаний, обосновав данное следственное действие наличием взаимодействия или контактов последнего с коррупционером и, как следствие, возможности скрывать интересующие следствие предметы и документы. При этом важно использовать фактор внезапности, тем самым преодолевая возможное противодействие противоборствующей стороны.

Например, по уголовному делу по обвинению генерального директора подконтрольной двум высокопоставленным чиновникам коммерческой организации П. в легализации полученных посредством коррупции доходов в жилищах всех заинтересованных свидетелей проведены обыски с изъятием мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков и иных интересующих следствие предметов и документов. В дальнейшем эти лица были незамедлительно допрошены с использованием полученной посредством обысков криминалистически значимой информации, которая касалась, в частности, конкретных легализованных сумм денежных средств и взаимоотношений между участниками коррупционной деятельности. В конечном итоге такой тактический приём способствовал получению новых доказательств по уголовному делу, избобличающих как преступную деятельность П., так и указанных должностных лиц¹⁴.

Аналогично произведены соответствующие следственные действия по уголовному делу в отношении бывшего главы г. Владивостока Г., обвиняемого во взяточничестве, что позволило уже на первоначальном этапе расследования добыть неопровержимые доказательства его вины¹⁵.

Соответствующие результаты позволяет получить применение тактического приёма одновременного допроса нескольких свидетелей членами следственной группы по заранее согласованному с её руководителем плану, что предполагает предварительную тщательную его разработку.

Кроме того, в процессе допроса конкретного свидетеля следователю надлежит моделировать проводимое им следственное действие, прогно-

зировать возможные ответы допрашиваемого лица на поставленные ему вопросы и, исходя из их содержания, быть готовым к постановке новых вопросов для отображения всей полноты картины устанавливаемых обстоятельств коррупционного деяния.

Фактическое отражение в протоколе допроса субъективных умозаключений свидетеля о причинах и механизме исследуемого коррупционного события вовсе не означает, что в ходе данного следственного действия следователь должен ограничиваться одной лишь фиксацией показаний. Необходимо, чтобы он ставил перед собой и решал сложные мыслительные задачи, связанные с выяснением обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу. В соответствующей ситуации следователь должен действовать целеустремлённо и направлять процедуру допроса в русло выявления действительных обстоятельств коррупционного акта и его последствий, связей его участников и их роли в сокрытии преступления, а также заинтересованности допрашиваемого субъекта в исследуемом событии.

Так, например, в ходе допроса С.Д., являющегося племянником депутата Государственной Думы ФС РФ VII созыва С.С. и открыто покрывающего коррупционную деятельность последнего, следователь намеренно предъявил свидетелю ранее данные им показания и последовательно задал ему пятьдесят четыре различных уточняющих вопроса об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Полученные ответы, раскрывая взаимоотношения участников рассматриваемых общественных отношений, не свидетельствовали о противоправных действиях С.С., однако явно указывали на ложность показаний свидетеля, чему в последующем суде дана надлежащая оценка¹⁶.

При этом важно применять как процессуальные, так и криминалистические приёмы допроса¹⁷. В частности, при достаточной осведом-

¹⁴ Уголовное дело № 1-143/2021 // Архив Дальнегогорского районного суда Приморского края. 2021.

¹⁵ Уголовное дело № 1-107/2023 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока. 2023.

¹⁶ Уголовное дело № 1-144/2021 // Архив Дальнегогорского районного суда Приморского края. 2021; Гражданское дело № 02-0504/2022 // Архив Замоскворецкого суда г. Москвы. 2022; Гражданское дело № 02-2429/2023 // Архив Замоскворецкого суда г. Москвы. 2023.

¹⁷ Подробнее см.: Баянов А.И., Семеновский А.И. Процессуальные и криминалистические приёмы допроса // Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. Барнаул, 2025. С. 22—23; Хазизулин В.Б. Тактические приёмы получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса по делам о преступлениях в сфере здравоохранения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 128—135.

лётности следователя о деталях коррупционного деяния и обстоятельствах его сокрытия он может сообщить заинтересованному свидетелю соответствующую информацию, что будет способствовать склонению допрашиваемого лица к даче правдивых показаний.

Также следователю надлежит активно использовать объективные доказательства, например, о факте передачи денег или ценностей, зафиксированном посредством оперативно-разыскных мероприятий, либо документы, в которых отражены обстоятельства совершения коррупционных действий, и т. п.

Одновременно нужно помнить, что все предусмотренные ч. 2 ст. 74 УПК РФ¹⁸ доказательства, выступая источником фактических данных, могут быть использованы для преодоления неискренности допрашиваемого свидетеля, дающего ложные или неполные показания. Как правильно подчёркивает А.Б. Соловьев, «в этом отношении нет разницы между вещественным доказательством, заключением эксперта, протоколом следственного действия, иным документом и т. д.»¹⁹. Ведь здесь особым обстоятельством выступает не юридическая роль или процессуальная форма конкретного доказательства, а именно то значение, которое придаёт недобросовестный свидетель предъявляемому в процессе допроса доказательству²⁰. Он же, видя и понимая, что преступление раскрыто и все его обстоятельства известны следователю, может принять решение о кардинальной смене своей позиции по делу.

Кроме того, в обозначенных целях в процессе допроса следователю нужно производить максимальную детализацию излагаемых допрашиваемым лицом сведений с отражением источников, которыми они могут быть подтверждены и проверены. Это позволит использовать имеющиеся противоречия с ранее полученными доказательствами для констатации неправдивости показаний свидетеля, что также может выступить средством убеждения свидетеля быть искренним.

Заключение

В завершение необходимо подчеркнуть, что одной из особенностей расследования коррупции является тот факт, что подозреваемое в со-

вершении соответствующего преступления лицо известно на этапе рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Поэтому предварительное, в том числе ещё до начала расследования, установление жизненных или служебных отношений коррупционера с лицами, располагающими криминалистически значимой информацией о его противоправной деятельности, выяснение их психологических особенностей и моральных качеств необходимы для получения правдивых и развернутых свидетельских показаний при расследовании анализируемых преступлений.

В частности, наличие у следователя сведений о слабости волевого контроля допрашиваемого лица, его внушаемости, неспособности к долгосрочному прогнозированию и т. п. даёт возможность использовать эти личностные характеристики для установления и поддержания конструктивной коммуникации со свидетелем в процессе допроса и получения от него объективных показаний.

С другой стороны, предварительно установленная солидарность свидетеля с коррупционером позволяет следователю сфокусировать тактику допроса на фиксации мельчайших деталей события преступления и обстоятельств его сокрытия, что даже в случае отрицания противоправных действий виновного может быть использовано стороной обвинения в качестве соответствующего доказательства.

Так или иначе, но показания свидетелей имеют важное значение для установления сведений о личности виновного лица, образа его жизни, круга знакомых, источников имущественного положения, способов обогащения посредством коррупции, приёмов маскировки преступного поведения, подтверждения фактов легализации незаконно полученных доходов и имущества и пр.

Таким образом, показания свидетеля — важный источник доказательственной информации, который требует детального анализа и критической проверки. Именно поэтому к их получению важно тщательно готовиться, а процесс допроса свидетеля необходимо сопровождать тактическими приёмами, направленными на выявление объективной действительности.

Список литературы

1. Баянов А.И., Семеновский А.И. Процессуальные и криминалистические приёмы допроса // Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. Барнаул: Барнауль-

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе. М., 1981. С. 33.

²⁰ Подробнее см.: Комарков В.С. Тактика допроса: учебное пособие. Харьков, 1975. С. 42.

ский юридический институт МВД России, 2025. С. 22—23.

2. Бочкарёв С.А. Конституционный вердикт коррупции // Журнал российского права. 2025. Т. 29, № 7. С. 16—31. doi: 10.61205/jrp.2025.7.2.

3. Голоскоков Л.В. Коррупция как угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27 октября 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 42—48.

4. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 768 с.

5. Комарков В.С. Тактика допроса: учебное пособие. Харьков: Издательство Харьковского юридического института, 1975. 66 с.

6. Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрькина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 544 с.

7. Мыглан М.В. К вопросу об особенностях установления причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств // Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2025. С. 61—62.

8. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М.: Омега-Л: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. 160 с.

9. Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 75—83.

10. Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе. М.: Юридическая литература, 1981. 104 с.

11. Тенгизова Ж.А., Джумаева Р.Х. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 98—99.

12. Хазизулин В.Б. Тактические приёмы получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса по делам о преступлениях в сфере здравоохранения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 128—135. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.014.

References

1. Bayanov, A.I., Semenovskiy, A.I. (2025) Protsessual'nye i kriminalisticheskie priemy doprosa [Procedural and criminalistic interrogation techniques]. In: Kruglikova, O.V. (ed.) *Materialy kriminalisticheskikh chteniy*. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 22–23. (In Russ.).

2. Bochkarev, S.A. (2025) Konstitutsionnyy verdikt korruptsiii [The constitutional verdict of corruption]. *Journal of Russian Law*, vol. 29, no. 7, pp. 16–31. (In Russ.). doi: 10.61205/jrp.2025.7.2.

3. Goloskokov, L.V. (2024) Korruptsiya kak ugroza natsional'noy bezopasnosti [Corruption as a threat to national security]. In: *Aktual'nye problemy bor'by s korruptsией. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, October 27, 2023*. Moscow, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, pp. 42–48. (In Russ.).

4. Drapkin, L.Ya., Karagodin, V.N. (2011) *Kriminalistika* [Forensic science]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 768 p. (In Russ.).

5. Komarkov, V.S. (1975) *Taktika doprosa* [Interrogation tactics]. Textbook. Kharkov, Kharkov Law Institute, 66 p. (In Russ.).

6. Bastykin, A.I., Ishchenko, E.P., Komissarova, Ya.V. (eds.) (2024) *Kriminalistika* [Forensic science]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 544 p. (In Russ.).

7. Myglan, M.V. (2025) K voprosu ob osobennostyakh ustanovleniya prichin i usloviy, sposobstvuyushchikh soversheniyu khishcheniy byudzhethnykh sredstv [On the issue of the specifics of establishing the causes and conditions conducive to the commission of embezzlement of budget funds]. In: Kruglikova, O.V. (ed.) *Materialy kriminalisticheskikh chteniy*. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 61–62. (In Russ.).

8. Obratstov, V.A., Bogomolova, S.N. (2003) *Dopros poterpevshego i svidetelya na predvaritel'nom sledstvii* [Interrogation of the victim and witness at the preliminary investigation]. Moscow, Omega-L, 160 p. (In Russ.).

9. Slavgorodskaya, O.A. (2016) Aktual'nye voprosy taktiki doprosa svideteley [Current issues in witness interrogation tactics]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya*, no. 1 (9), pp. 75–83. (In Russ.).

10. Solov'ev, A.B. (1981) *Ispol'zovanie dokazatel'stv pri doprose* [Use of evidence during interrogation]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 104 p. (In Russ.).

11. Tengizova, Zh.A., Dzhumaeva, R.Kh. (2014) *Dopros kak sledstvennoe deystvie: poryadok provedeniya i otlichitel'nye osobennosti* [Interrogation as an investigative action: procedure and distinctive features]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 18, pp. 98–99. (In Russ.).

12. Khazizulin, V.B. (2025) *Takticheskie priemy polucheniya verbal'noy kriminalisticheski*

znachimoy informatsii v khode doprosa po delam o prestupleniyakh v sfere zdravookhraneniya [Tactical techniques for obtaining verbal forensically relevant information in the course of interrogation in cases of healthcare offences]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 128–135. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.014.

Информация об авторе

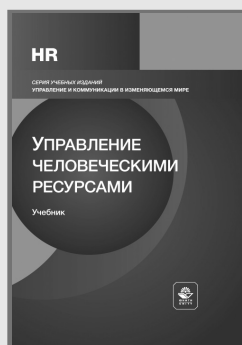
В.Б. Хазизулин — заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Institute of Law of the Vladivostok State University, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Управление человеческими ресурсами. Стратегическая функция менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» / под науч. ред. Ю.А. Цыпкина, В.С. Осипова; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 423 с.

ISBN 978-5-238-03841-4

Человеческие ресурсы — основа успешной деятельности любого предприятия, организации. В современных условиях управление человеческими ресурсами позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации индивида к внешним условиям, учета личностного фактора и т.д.

Рассматриваются проблемы управления человеческими ресурсами, систематизируются аспекты набора, отбора и ориентации работников предприятий и организаций. Особое место занимают вопросы обучения кадров, их профессионального и карьерного продвижения.

Комплексно отражены такие важные темы, как организация труда и контроль за деятельностью кадров и управленцев.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, работников отделов кадров крупных предприятий, рекрутинговых компаний, а также может быть полезно органам государственной службы в их деятельности по подбору специалистов.